Мэри Джейн Уотсон глубоко вздохнула, стоя у двери роскошного элитного пентхауса Филиппа Уотсона. Она ненадолго закрыла глаза и покачала головой, ее длинные рыжие волосы развевались позади нее, прежде чем она заставила себя протянуть руку и позвонить в дверь.

Все, что она получила от него, это поднятую бровь, когда он открыл дверь, а затем он неодобрительно посмотрел на нее сверху вниз.

"Ты опять ходила по магазинам с Кристи, я так понимаю?" - нахмурился он, когда она вошла.

"С чего ты это взял?" ответила Мэри Джейн с едкой ноткой в голосе.

"Та юбка, например", - кисло сказал Филипп. "Я уже дюжину раз говорил Анне, что ей нужно взять под контроль эту юбку, пока она..."

"До того, как она что?" начала Мэри Джейн. Она оглядела изысканно украшенную гостиную Филиппа, отметив множество охотничьих трофеев, ружья на стенах, футбольные реликвии, фотографии бейсбольных матчей и другие подобные украшения, которыми ее отец украшал свой дом.

"Неважно", - сказал Филипп слегка воздушным тоном, пренебрежительно махнув рукой, когда они с Мэри Джейн вошли и сели. "Что ты вообще здесь делаешь?" потребовал Филипп, подойдя к бару и вернувшись к скотчу со льдом, который он готовил до того, как она его прервала.

"Я пришла за маминым чеком", - ответила Мэри Джейн. "Я так понимаю, ты не слишком занят, так или иначе, чтобы продолжать выплаты?"

****

"Так ты все еще тратишь мои деньги?" заметил Филипп, ссутулив брови. "И да, я продолжаю платить своей дорогой жене. Мы оба знаем, как сильно я ее люблю".

Мэри Джейн вздрогнула, даже она пыталась игнорировать воспоминания о криках матери, которые вызывал запах спиртного Филиппа.

"А как дела у тебя?" продолжал Филипп, откинувшись в кресле и не обращая внимания на реакцию дочери. "Все еще тратишь мои деньги на эту дурацкую специальность драматурга?"

"Это не глупость!" Мэри Джейн огрызнулась на отца, на ее лице появилось неприятное выражение. "Я гораздо лучше в них разбираюсь, чем..."

"Чем юридические или бухгалтерские специальности, на которые, как я сказал, ты должна поступать?" Глаза Филиппа опасно сузились. "По крайней мере, тогда я бы получал свои деньги за свои инвестиции..."

"Так же, как ты делаешь все свои инвестиции, я уверена", - едко ответила Мэри Джейн.

Глаза Филиппа вспыхнули от ярости, и он встал, его щеки раскраснелись от гнева. Наконец, с видимым усилием он восстановил контроль над собой.

"Несмотря на это, - он остановился, чтобы сделать глубокий вдох, - ты, по крайней мере, знаешь свое место, даже если мне не совсем нравится твой выбор... наряда", - нахмурился он.

Мэри Джейн потребовались все усилия, чтобы не обмотать Филиппа своей паутиной.

"Это то, что мне всегда нравилось в тебе и твоей матери", - продолжал Филипп. "Вы всегда знали свое место, не то что эти проклятые мутанты или все эти чертовы супергерои, которые появились в последнее десятилетие", - ругался он. Только взгляните на эту газету!" - продолжал он, бросая Мэри Джейн экземпляр "Дейли Глоб" с фотографией Женщины-паука на обложке. "Теперь мутанты пытаются превратить себя в супергероев!"

Мэри Джейн посмотрела на газету, затем на отца, лицо которого потемнело от гнева.

"Проклятые костюмы", - пробормотал он. "Они не..."

"А как же мамин чек?" - перебила Мэри Джейн.

"...Что?" начал Филипп Уотсон. "Ах, да... тогда пойдем", - продолжал он, ведя Мэри Джейн в свой кабинет, где он выписал чек и передал его ей. Откинувшись в кресле, он вдруг сверкнул глазами, и по его лицу расплылась широкая ухмылка.

"Скажи мне, Мэри Джейн... возможно, есть способ применить с пользой ту степень по драме, которую ты собираетешься получить", - улыбнулся он.

Мэри Джейн никогда не нравилось, когда ее отец улыбался.

"Мы с друзьями обсуждали возможность создания социальной рекламы, критикующей этих супергероев. В конце концов, кем они себя возомнили, взяв закон в свои руки? Ущерб, который они наносят имуществу, жизни, которые они подвергают опасности..." начал Филипп.

"Какое отношение это имеет ко мне?" спросила Мэри Джейн.

"Я мог бы убедить своих коллег дать тебе главную роль в некоторых из этих объявлений", - предложил Филипп. "В конце концов, это было бы полезно для твоей карьеры. Вы говорили, как трудно найти хорошую работу в Нью-Йорке..."

Мэри Джейн замерла на мгновение.

"Я... должна ответить тебе", - наконец ответила она. "Возможно, я не смогу вписать это в свое расписание".

"Очень хорошо", - нахмурился Филипп. "А теперь, если у тебя нет других дел, которые нужно обсудить со мной, иди. Мне нужно работать".

"Конечно", - холодно ответила Мэри Джейн и направилась к двери.

В течение следующего часа после ухода Мэри Джейн, Филипп просматривал электронную почту и печатал обычную корреспонденцию. Допив виски, он налил себе вторую порцию и позвонил, чтобы вызвать лимузин.

Через двадцать минут езды на автомобиле он оказался в огромной штаб-квартире компании Осборн Индустри. Известная как одна из ведущих химических компаний Америки, "Оскорп", как ее обычно называли, во многом была обязана своим успехом президенту и генеральному директору, Норману Осборну. Норман Осборн, известный тем, что превратил Оскорп в одну из самых популярных компаний на Уолл-стрит после того, как его отец-алкоголик довел ее до краха.

Нормана Осборна трудно было перепутать с Филиппом, когда он входил в свой безупречно оформленный офис. Среднего роста, но мощно сложенный, с глубокими, напряженными карими глазами и рыжеватыми волосами, уложенными в косички, Норман Осборн излучал почти осязаемое ощущение богатства и власти. Они с Филиппом были старыми друзьями с давних времен, и Филипп часто работал на Осборна в качестве консультанта в ряде его деловых операций.

Однако это не означало, что они были близки. За годы совместной работы Филипп заметил, что Осборн никогда не казался близким человеком, и Филиппа всегда поражало, как мало он знает о своем коллеге. Они вместе играли в гольф, иногда ужинали, но Норман всегда был немногословен.

Однако Филипп заметил одну особенность Нормана - огоньки, вспыхивавшие в его глазах, когда эмоции вырывались наружу.

В тех редких случаях, когда Норман показывал свою эмоциональную сторону, Филипп всегда понимал, как очень, очень неразумно было бы наживать себе врага в лице Нормана Осборна.

Норман встал, чтобы принять Филиппа, и оба мужчины пожали друг другу руки и сели.

"Ты выглядишь напряженным", - сказал Норман, оглядев мрачное выражение лица Филиппа.

"Чертова жена, чертова дочь", - ответил Филипп, раздраженно тасуя свои бумаги. "Я чертовски ненавижу биологию. По крайней мере, тебе повезло..."

"Не оскорбляй меня", - фыркнул Норман. "Мой сын - позор. Судя по тому, что я видел твою дочь, она хотя бы не плакса, как Гарри. Если бы не этот мальчик Питер Паркер, он был бы на академическом испытательном сроке".

"Питер Паркер?" спросил Филипп.

"Блестящий интеллект, изучает химию", - одобрительно заметил Норман. "Волевой, трудолюбивый, все, что можно пожелать сыну. Он помогает Гарри с учебой. Я положил на него глаз - когда он закончит университет, он станет открытием для Оскорпа".

"Кстати говоря, - заметил Филипп, - я принес новый контракт на услуги Кингпина по "утилизации отходов", - ответил он, доставая из портфеля пачку бумаг и передавая их Норману.

Норман просмотрел их, его глаза вспыхнули.

"Эти цены возмутительны!" - шипел он.

"Все равно дешевле, чем утилизировать химикаты легально, но ты прав. Может быть, нам стоит перейти на Кримьювэйв, Маджия или того парня, Филиппа Базена?" спросил Филипп.

"Проверьте Кримьювэйв и Базен", - решил Норман после минутного раздумья. "Но не Маджия. Я лучше буду лоббировать в Конгрессе отмену Закона о чистой воде, чем дам им свои деньги".

"Я сделаю звонки", - кивнул Филипп, переходя к другим деталям.

http://tl.rulate.ru/book/72781/2016519